

Бібліяграфічныя спасылкі

1. Астраўцоў, С. Як мы сустракалі Клінтана / С. Астраўцоў // Свабода. – 1994. – №3. – с. 1–2.
2. Знешняя палітыка Беларусі: зб. Дак. і матэрыялаў. Т. 8 (1999-2000 гг.) // Склад. У.Е. Снапкоўскі [і інш]; рэдкал.: С.М.Мартынаў (старш.) [і інш].- Мінск: Выд. Цэнтр БДУ, 2008.
3. Организация Договора о коллективной безопасности [электронный ресурс]. Договор о коллективной безопасности от 15 мая 1992 года (с изменениями, внесенными Протоколом о внесении изменений в Договор о коллективной безопасности от 15 мая 1992 года, подписанным 10 декабря 2010 года). – Режим доступа: http://www.odkb-csto.org/documents/detail.php?ELEMENT_ID=126. – Дата доступа: 12.11.18.

Циватый Вячеслав Григорьевич

Киевский национальный университет имени Тараса Шевченко (Киев, Украина)

ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЙ ДИПЛОМАТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В УСЛОВИЯХ ИНТЕГРАЦИОННЫХ И ГЛОБАЛИЗАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ СОВРЕМЕННОСТИ: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ И ПОЛИЦЕНТРИЧНЫЙ ДИСКУРСЫ

Глобальные политические процессы и глобальная дипломатия XXI века – это тренд современного глобализированного мира [1, с. 67–69].

Вопрос развития и становления государств постсоветского пространства в XXI веке требует своего изучения и обобщения приобретённого опыта. В большинстве постсоветских государств демократизация предшествовала очень сложным и драматическим процессам рационально-бюрократической модернизации государства и национальной консолидации. Перспективным направлением решения многочисленных противоречий и парадоксов может быть применение теории исторического институционализма, которая акцентирует внимание на часовой последовательности трансформаций и регионально-институциональных последствиях соответствующего расхождения социально-политических траекторий развития.

В этом направлении объединяющим институциональным вектором в мировой политике является экономическая дипломатия. Экономическая дипломатия – это один из приоритетных инструментов внешнеполитической и дипломатической деятельности Республики Беларусь в полицентричном мире XXI века. В течение пяти последних лет наряду с экономической дипломатией на повестку дня вышел миротворческий вектор внешней политики и дипломатии Беларуси. В то же время и он, при всей его гуманистической составляющей, также направлен на защиту экономических интересов Республики Беларусь [2, с. 63–75; 3].

Следует отметить, что в течение последних двадцати лет у Республики Беларусь был ряд проблемных вопросов с соседями, связанных прежде всего с тем, что они автоматически примеряли особенности своей дипломатии и внешней политики на Республику Беларусь, необоснованно полагая, что у Минска приоритеты внешней политики и дипломатии ничем не отличаются от приоритетов Киева, Москвы, Берлина, Лондона, Парижа, Варшавы или Вашингтона.

В результате очень часто действия по защите Беларусью интересов своей экономики трактуются совершенно неверно во внешнеполитическом и дипломатическом плане: как проявление каких-то амбиций на региональное лидерство, стремление поменять партнёров на новых или желание бросить кому-либо вызов, не считаясь с последствиями. А именно правильное понимание особенностей внешней политики и дипломатии Беларуси, её дипломатического инструментария, может позволить любому государству мира выстроить с ней ровные, толерантные, сбалансированные и спокойные политико-дипломатические отношения.

Говоря о современных политико-дипломатических белорусско-украинских отношениях, следует отметить активный политический диалог [4, с. 20–22; 5, р. 196–209].

Дипломатия, глобальная и региональная дипломатия, как и другие социальные системы или подсистемы, виды деятельности, профессии, организации, явления, институты и т.д., не существует вне социальных рамок, то есть вне конкретного специфического общества, функционирующего в рамках национального государства, и в большей степени в рамках международного, т.е. глобального сообщества.

Современная дипломатия, в условиях глобального пространства, активно использует приобретённый в течение многих веков исторический опыт: как инструментарий, методы и формы дипломатии, так и принципы внешней политики. На современном этапе главной задачей для внешнеполитических служб мира является обеспечение устойчивого экономического развития и внутривнутриполитической стабильности своих государств в дипломатических системах и институциональных, региональных и глобализационных координатах современного мира [6, с. 269–280].

Участие Республики Беларусь и Украины всегда идёт в тесном межгосударственном тандеме как в мировой политике и международном сотрудничестве, так в различных институциональных и интеграционных объединениях современного полицентричного мира XXI века [4, с. 21; 7].

Одним из важнейших вопросов на повестке дня международных отношений, в целом, и внешней политики Республики Беларусь, в частности, вот уже столь длительное время является вопрос урегулирования ситуации в Украине и вокруг неё в геополитическом пространстве международно-политического региона [8, с. 259–263; 9; 10, с. 89–96].

Внешняя политика Беларуси создает двойственное впечатление. С одной стороны, стратегические ориентиры этой политики официально провозглашены и регулярно подтверждаются. С другой стороны, по-прежнему присутствует недостаточно убедительная и выразительная артикуляция национальных интересов страны в контексте изменений международной среды на европейском континенте.

Современная дипломатия Республики Беларусь пребывает на службе суверенной Беларуси. Модель дипломатии Республики Беларусь подчёркивает жизненность и динамичность многовекторной внешней политики и дипломатии Беларуси. Безусловно, в числе приоритетов – укрепление стратегического партнерства на пространстве СНГ [2, с. 63–75; 11].

Современная модель дипломатии Республики Беларусь заслуживает на высокую оценку и неизбежно требует её дальнейшего изучения в исторической ретроспективе и перспективе. Опыт дипломатии Беларуси представляет интерес для других государств.

Современная обновлённая дипломатическая служба Республики Беларусь имеет большой институциональный потенциал и играет важную, а иногда и решающую роль в управлении внешнеполитическими процессами в регионе, способствует улучшению эффективности координации внешнеполитической и политико-дипломатической деятельности. В то же время, новые подходы во внешнеполитической деятельности является проявлением тенденции к формированию новой модели дипломатии, модели дипломатической работы и дипломатических практик Республики Беларусь, которые можно назвать – интеграционной дипломатией.

Интеграционная дипломатия проявляется в трех признаках: сочетании классического переговорного типа отношений между государствами во взаимодействии с негосударственными акторами; сочетании в рамках единой стратегии политических и практических сфер внешней политики, которые ранее развивались в отдельных форматах; сочетании деятельности национальных государств и интеграционных институтов. То есть интеграционная дипломатия означает движение к синтезу различных субъектов и объектов внешней политики в рамках целостной политической стратегии и, таким образом, направлена на преодоление растущей за последнее десятилетие (и не только на постсоветском пространстве) фрагментации внешней политики и дипломатии.

Вместе с тем, полноценное институциональное и интеграционное оформления этой модели еще впереди. Большинство аспектов эффективной деятельности модели дипломатии Республики Беларусь требуют надлежащей оптимизации и упрочения в условиях полицентричного мира и полицентричных дипломатических систем.

Нынешний 2018 год должен стать периодом переосмысления и определённой переоценки работы внешнеполитического ведомства Республики Беларусь, по результатам чего станет возможно принятие решений относительно путей повышения эффективности и совершенствования организации дипломатической системы Республики Беларусь и усовершенствование институциональной структуры МИД Республики Беларусь.

Некоторые обозреватели, в связи с кардинальными институциональными изменениями, высказывали предположение, что международная политика Беларуси, возможно, приобретет новые политико-дипломатические очертания, станет более дальновидной, осмотрительной и осторожной, в целом – более прагматичной. Хотя, следует подчеркнуть, отдельные позитивные инициативы и шаги в этом направлении действительно были сделаны, но они не носили столь радикальный характер, чтобы существенно повлиять на сложившийся, на то время, международный имидж Беларуси [12, с. 26–29; 13, с. 9–14].

Сейчас ключевыми словами в белорусских официальных внешнеполитических заявлениях есть «многовекторность» и «сбалансированность», дополненные артикулированным намерением выровнять отношения с Западом, что в последнее время всячески

подчеркивается. Однако, на наш взгляд, отрегулировать отношения с Западом после нескольких лет антизападного, особенно антинатовского, подхода, будет очень сложно, если вообще возможно в ближайшем будущем.

Для Республики Беларусь, год прошедший и год 2018 – наступивший, в контексте международной политики и международной обстановки характеризуется повышенной нестабильностью, сочетанием центробежных и центростремительных тенденций, экономическими и институциональными дисбалансами, неготовностью мировых игроков-акторов поступаться собственными национальными интересами в пользу общего блага в полицентричном мире XXI века [1, с. 67–69; 12, с. 26–29; 13, р. 26–36].

В этих непростых условиях Республика Беларусь в 2017–2018 гг. подтвердила и наглядно продемонстрировала устойчивость к неблагоприятным внешним факторам и способность к активному противодействию и смягчению их воздействия, а также адекватное реагирование на новые вызовы и угрозы национальной безопасности страны.

Как и ранее, в последние два года, усилия белорусской дипломатии были направлены на проведение сбалансированной многовекторной внешней политики. В условиях недоверия между Россией и Западом Республика Беларусь, с одной стороны, сохранила приверженность стратегическому партнерству с Российской Федерацией, первоочередную ориентацию на интеграцию в рамках Евразийского экономического союза, традиционное взаимодействие с членами Организации Договора о коллективной безопасности, Содружества Независимых Государств. С другой стороны, Республика Беларусь продолжила выстраивать конструктивные прагматичные отношения с Европейским Союзом, Соединенными Штатами Америки и другими западными державами.

Новое наполнение получил стратегический китайский вектор белорусской внешней политики. Беларусь одной из первых в мире подключилась к реализации концепции «Экономического пояса Шелкового пути» по ряду перспективных направлений. А в целях диверсификации внешнеполитических связей продолжилось формирование новых геополитических опор в регионах «дальней дуги» – Азии, Ближнего Востока, Африки, Латинской Америки.

Беларусь смогла занять собственную нишу в современном внешнеполитическом и внешнеэкономическом контексте, продемонстрировав способность быть самостоятельным региональным игроком-актором, генерирующим конструктивные подходы к разрешению актуальных проблем современности.

Таким образом, нормализация отношений с Западом и усиление стратегического партнерства с Украиной при одновременном нарастании противоречий с Россией – основные процессы, определяющие политическую повестку Республики Беларусь во внешней политике в 2018 г.

В Республике Беларусь, по нашему мнению, в среднесрочковой перспективе продолжатся более интенсивные институциональные процессы частичного обновления политической элиты.

В полицентричном мире XXI века Республике Беларусь, прежде всего, необходимо искать свои локации в геополитическом пространстве, при этом

акцентировать внимание на сбалансированной внешней политике и приоритетах своих национальных интересов. Одним из возможных направлений геополитического поиска для Беларуси, станет такая международная региональная институция, как ГУАМ. Эта организация имеет большой нереализованный международно-политический и культурно-образовательный потенциал. А акцентирование именно на экономической платформе вполне возможно заинтересует республику Беларусь в этой международной организации, которая позволит ей расширить политико-дипломатические горизонты и определить свою локацию в региональной системе координат и системе координат полицентричного мироустройства.

Модель дипломатии Республики Беларусь заслуживает на дальнейшие научные исследования в контексте её инновационных, экономических и интеграционных подходов дипломатических практик в условиях полицентричного мироустройства XXI века.

Библиографические ссылки

1. Циватый В.Г. Глобальная дипломатия и страны СНГ в условиях полицентричного мира XXI в.: интеграционное и внешнеполитическое измерения / В.Г. Циватый // Беларусь в современном мире: материалы XV Междунар. науч. конф., посвящ. 95-летию образования Белорус. гос. ун-та, Минск, 27 окт. 2016 г. – Минск, 2016. – С. 67–69.
2. Дегтерев Д., Василюк И., Баум В. Параметры многовекторности внешней политики стран СНГ: прикладной анализ / Д. Дегтерев, И. Василюк, В. Баум // Мировая экономика и международные отношения. – 2018. – № 1. – Т. 62. – С. 63–75.
3. Chekalenko L. D. Foreign Policy of Ukraine: monograph / Based on the scientific concept of Professor Lyudmyla D. Chekalenko / Scientific editor Rector of the Diplomatic Academy of Ukraine under the Ministry of Foreign Affairs of Ukraine V. G. Tsivatyi. – Kyiv : «LAT&K», 2016. – 294 p.
4. Толстов С.В. Українсько-білоруський діалог: пошук нових можливостей // Зовнішні справи. – 2016. – № 12. – С. 20–22.
5. Tsivatyi V. G. National Security as a Component of Global Security: Lessons from Ukraine's Crises / V. G. Tsivatyi // Eastern Europe Regional Studies. – 2017. – № 2 (4). – P. 196–209.
6. Циватый В. Г. Институционально-исторические традиции политико-дипломатических систем и дипломатии: социологический аспект // Социология дипломатии: Гипотеза, структура и тематические исследования: Монография / Милан Язбец, Вячеслав Циватый и др. – Киев : Дипломатическая академия Украины при МИД Украины, 2015. – С. 269–280.
7. Юрчак Д. В. Беларусь – Украина: 20 лет межгосударственных отношений / Д. В. Юрчак. – Витебск : ВГУ им. П. М. Машерова, 2015. – 294 с.
8. Юрчак Д. В. Минск как потенциальная площадка для урегулирования украинского конфликта / Д. В. Юрчак // Актуальные проблемы международных отношений и дипломатии (1918 г. – начало XXI в.): материалы II Междунар. научно-практической конф. (Витебск, 23–24 апреля 2015 г. / Витебский гос. ун-т) / редкол.: А. П. Косов (отв. ред.) [и др.]. – Витебск : ВГУ им. П. М. Машерова, 2015. – С. 259–263.
9. Бетлій О., Прейгерман Є. Аудит зовнішньої політики: Україна – Білорусь: Дискусійна записка / О. Бетлій, Є. Прейгерман. – К., 2016. – 55 с.
10. Косов О., Юрчак Д. Роль і місце Республіки Білорусь у процесі врегулювання кризи на сході України / О. Косов, Д. Юрчак // Вісник Львівського університету. – Серія «Міжнародні відносини». – Львів, 2017. – Випуск 41. – С. 89–96.
11. Дегтерев Д. А., Курьлев К. П. Внешняя политика стран СНГ. – Москва, Аспект Пресс, 2017. – 650 с.
12. Циватый В. Г., Громико О. А. Поліцентричність сучасного світоустрою: мегатренд XXI століття: (інституційний контекст) / В. Г. Циватый, О. А. Громико // Зовнішні справи. – 2014. – № 8. – С. 26–29.

13. Шадурский В. Г. Влияние украинского кризиса на баланс сил в геополитическом квадрате (США, ЕС, Россия, Китай) / В. Г. Шадурский // Труды факультета международных отношений : науч. сборник. – Вып. 6. – Минск, 2015. – С. 9–14.

14. International Relations / Edited by Stephen McGlinchey. – Bristol, England, 2017. – Part I: DIPLOMACY. – P. 26–36.

Шадурский Виктор Геннадьевич

Белорусский государственный университет (Минск, Беларусь)

МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫЙ ДИАЛОГ ПО ИСТОРИЧЕСКИМ ВОПРОСАМ КАК ВАЖНЫЙ РЕСУРС УКРЕПЛЕНИЯ СУВЕРЕНИТЕТА БЕЛАРУСИ

Одной из фундаментальных основ формирования и укрепления национально-государственной идентичности является обращение руководства государства и граждан к истории своего народа, нации, страны. Воспоминания о деяниях общих предков, о достигнутых в прошлом победах сплачивают людей в «сообщество разделенной судьбы».

В коллективном историческом сознании значительное место отводится также совместно пережитым поражениям и трагедиям, памяти о захватчиках и агрессорах.

Профессиональные историки, в зависимости от их приверженности принципам историзма и объективности пытаются влиять как на формирование общественного сознания, так и на государственную политику. Этот процесс отличается от страны к стране.

Существенным фактором, оказывающим влияние на коллективное сознание, является проводимая государственная историческая политика. В разных странах функционируют различные модели этой политики.

Для молодых государств, не завершивших этап национально-государственной консолидации, характерна значительная фрагментарность коллективного исторического сознания, культуры памяти.

В современной Беларуси обращение практически к любому событию прошлого страны вызывает в обществе бурные дискуссии. Сторонники различных версий интерпретации истории не готовы к компромиссу, жестко настаивают на правоте своих подходов, обвиняют своих оппонентов в необъективности. Аналогичная ситуация в очередной раз повторилась во время мероприятий, посвященных юбилею создания БССР и возникновения БНР.

Одним из представлений, присутствующих в политическом дискурсе, является тезис о том, что увеличение исторических исследований, активное и адекватное постижение отечественной истории широкими слоями населения создает более высокий уровень национальной идентичности и консолидации граждан страны, снижает угрозу утраты государственного суверенитета.

В условиях определенной фрагментарности духовно-культурного пространства Беларуси коллективная память и историческая наука превратились в арену борьбы не только представителей исторических школ и направлений, но и политических сил, власти и оппозиции. Вопрос о том, какие события нужно отмечать, каких героев чествовать, из научно-исторической плоскости часто перемещается в политическую плоскость.